

ЗАПИСКИ ПЕДАГОГА

РЕБЕНОК ГОТОВИТСЯ В ШКОЛУ

Ваш ребенок скоро переступит порог школы. Чем она станет для него? Местом, где он будет испытывать радость познания? Где найдет друзей, коллектив, который запомнится на всю жизнь и критерии которого будут нормой оценки собственных поступков и помыслов? Местом, где он испытывает свои силы и способности, жажду творчества, свою полезность и нужность обществу, научиться быть гражданином? Или же школа превратится для него в место отбывания, обязаловку, скучную и тягучую, в место, где нет друзей и единомышленников, которое необходимо «пройти» как неизбежное в жизни?

Ответы на эти вопросы зависят не только от учителей и школы. В не- меньшей степени они зависят и от вас, родителей. Постоянно звучит призыв: повышать ответственность родителей за воспитание детей!

Как же подготовить детей к школе? Когда начинать их готовить? Я бы сформулировала эти вопросы по-другому: как готовить родителей к школе, когда начинать готовить родителей к школе? Об этом наши беседы.

ЧТО ТЯЖЕЛЕЕ – КИЛОГРАММ ХЛЕБА ИЛИ КИЛОГРАММ ВАТЫ?

На днях встречаю знакомого родителя, его дочь училась у меня в начальных классах, теперь он привел записывать в школу сына Алешу.

– Он у нас все умеет: читает, пишет, считает до тысячи,– с гордостью сообщает родитель. В голосе сквозит даже снисходительность: дескать, вам, учителям, остается только ставить отличные оценки.

– Может быть, его сразу во второй класс? – пытаюсь охладить собеседника.

– Вероятно, не стоит,– неуверенно отвечает тот. Конечно, хорошо, когда ребенок идет в школу, зная буквы, умея читать, считать, писать. Процесс обучения его пройдет быстрее, интенсивнее. Но тут нужна мера, осторожность, знание некоторых педагогических принципов. Иначе тот же механический счет механическим и останется.

Спрашиваю моего нового знакомого Алешу:

– Знаешь, что такое килограмм? (Он утвердительно кивает.) Скажи, что тяжелее: один килограмм хлеба или один килограмм ваты?

– Конечно, килограмм хлеба,– не задумывается Алеша.

Отец огорченно посмотрел на сына, как на неожиданно возникшее препятствие:

– Да ты подумай: один,– он сделал ударение,– один килограмм хлеба или один килограмм ваты?

– Хлеба...

Отец с досады не больно шлепнул сына:

– Ну, мы с тобой дома разберемся.

А «разобраться» надо с папой, он должен учесть, что механическое запоминание числового ряда не подготавливает ребенка к овладению счетом. Значительно полезнее приучать его к понятиям «больше», «меньше». Они усваиваются при наглядном срав-

нении (игрушек, картинок, цветов, овощей и т. д.); попутно можно познакомить с понятием «столько же». Читая ребенку детскую книгу, беседуя или играя с ним дома, на прогулке, в лесу, надо постоянно заботиться о том, чтобы он думал, угадывал, сравнивал, доказывал, соображал; чтобы в его сознании складывались познавательные ассоциации; чтобы ум его развивался и требовал все новой пищи для размышления. Рассматривая предметы, полезно их рассматривать по величине, по цвету, форме. Например, какое из этих деревьев выше, какое из них дальше; таким образом уточняются понятия «длиннее – короче», «выше – ниже», «толстые – тонкие», «широкие – узкие».

Если вы взяли с собой ребенка в магазин за покупками, познакомьте его с понятиями «дороже», «дешевле». При всяком удобном случае надо вводить в лексикон детей новые слова и выражения, добиваясь точности понимания их значения.

Надо ли детям учить наизусть стихи? Надо, это, на мой взгляд, самый доступный метод развития памяти. Я имею в виду интересные, большие по объему, сюжетные стихотворения Корнея Чуковского, Агнии Барто, Самуила Маршака и других интересных авторов.

Как учить стихи? Почитайте их детям на ночь два-три раза подряд; повторите их утром, когда делаете зарядку, когда гуляете. Чтобы ребенок выразительно и правильно читал стихи, используйте грамзаписи, их сейчас великое множество. Мамы и папы, не проходите мимо этого богатства. Купите пластинку, и ваш малыш будет слушать 30 – 40 минут, очарованный стихами или сказкой. Их содержание войдет в его сознание вместе с музыкой. Попросите пересказать услышанное, и вы увидите, с каким желанием, с какими подробностями, с передачей музыкальных звуков и оттенков он передаст содержание стиха или сказки. А через месяц-два вы обнаружите, что речь ребенка обогатилась; когда он пойдет в школу, он не будет мучительно искать слова, чтобы ответить на вопрос учителя. И уж совсем не растеряется, если попросят рассказать любимую сказку или стихотворение.

Когда я говорю о наблюдаемой кое у кого из родителей переоценке возможностей своих детей, имею в виду не только их успехи в счете, письме и т. д. Речь идет и о таком важном деле, как выбор школы, в которую вы поведете ребенка. Сейчас получили большое распространение школы с преподаванием ряда предметов на иностранном языке, различные специализированные классы; порой вокруг таких школ создан некий ореол престижности. Но прежде чем стучаться в них, взвесьте все: способности ребенка, состояние его здоровья, ваши возможности для помощи учащемуся и контроля за ним.

...В наступающем учебном году я буду вести третий класс и, вероятно, кое-кого из своих воспитанников не досчитаюсь. В частности, Маши (назовем ее так, чтобы лишний раз не травмировать ни ее, ни ее родителей). Слабенькая девочка, хилое здоровье, неокрепшая психика. А ее записали в школу, где со второго класса три дня в неделю изучают французский язык. Ей и в обычной-то школе трудно учиться, а тут такая нагрузка. Мои наблюдения показывают, что не одна Маша не на месте.

Так что, прежде чем подавать заявление в «престижные» школы и классы, взвесьте все, посоветуйтесь с врачом, с педагогом, критично и самокритично оцените возможности ребенка и свои.

А мой новый знакомый Алеша мне понравился – я порадовалась за учительницу, к которой он попадет. Развитый парнишка. А его оплошность о злополучных килограммах хлеба и ваты мы исправим, лучше, если бы родители не «помогли» ему ее допустить. Исправлять всегда труднее, чем предупредить.

МОЖЕТ ЛИ ВАШ РЕБЕНОК САМ ЗАСТЕГНУТЬ ШТАНИШКИ?

Да, именно так я поставила второй вопрос. Не слишком ли, удивятся читатели, велика амплитуда колебания нашего разговора – от умения мыслить до такой прозы, как умение обихаживать себя? Я намеренно беру крайность – внешний вид ученика, чтобы показать, что в подготовке к школе нет мелочей, и одна из них, не учтенная, может обернуться большими неприятностями.

Вопрос, вынесенный в заголовок, имеет несколько значений: умеет ли, научен ли ребенок следить за собой, за своей одеждой, приучен ли к опрятности; все ли, что на нем одето и обуто, соответствует ему?

Они приходят на свою первую в жизни школьную линейку нарядными, отутюженными; банты в девчоночьих волосах такие, что, кажется, дунет ветер посильнее и унесет первоклашку. Видно: мамы постарались, как на праздник. Так оно и есть – на праздник знаний!

Но праздник – День знаний – проходит. И как сделать, чтобы повседневность учебы превратилась в постоянный праздник? Я, конечно, не за то, чтобы каждый день все были ярко и пышно одеты, но вот если театр начинается с вешалки, то школа – с опрятности, дисциплинированности, воспитанности. Сколько было высказано негативного против школьной формы, но ведь она в известной мере организует поведение ученика, является средством воспитания аккуратности. Привычка следить за одеждой, беречь ее должна формироваться в семье, с первых лет жизни. По одежде мы, учителя, безошибочно узнаем, как воспитан ученик, насколько заботлива мама, как много занимается она своим чадом.

...На третий день праздничный наряд Вити явно поуял. Нет, на нем был тот же самый форменный костюмчик, те же туфли, та же рубашка. Те же, да не те. Штаны на коленях вздулись пузырями, грязные; на курточке уже не досчитывалось пуговиц, о цвете рубашки можно было лишь догадываться.

– Витя, мама куда не уехала, не заболела? – осторожно спрашиваю я.

– Не-е.

– Она тебе не помогала сегодня собраться в школу?

– Не-е...

– А что же сам не почистил брюки, туфли?

Он смотрит удивленно: а он тут при чем? Мама же с папой вчера вернулись поздно, им было не до Вити. Выясняется, кстати, что сегодня не удалось и позавтракать. Мне становится тревожно: с этим Витей и его мамой, вероятно, придется повозиться.

Порой детей и винить в небрежности нельзя, им просто не под силу справиться с одеждой: петли малы, и чтобы застегнуть пуговицу, надо иметь недюжинную силу, или, наоборот, так велики, что, как ни застегивай пуговицу, она держаться не будет. А у этой девочки уже на третий день волосы в таком состоянии, словно их никогда не касалась гребенка.

Первые недели пребывания детей в школе, а то и месяц нам, учителям, постоянно приходится заниматься тем, что ходим за ними и подтягиваем им трусишки,правляем платьица и бантики, застегиваем штанишки. А ведь этому-то можно (нужно!) было научить в семье!

И еще об одном моменте, связанном с внешним видом настоящих и будущих школьников. Иные родители уже с первых дней пребывания ребенка в школе стремятся

выделить его «моднячей» одеждой, прической, ярким украшением. Я глазам своим не поверила, когда увидела в ушах своей второклашки... золотые сережки!

– Бабушка подарила, – пояснила мама.

Подарок чуть не стоил мне урока, до него ли было и обладательнице сережек, и ее соклассницам, которым судьба не подарила любвеобильной бабушки!

Я не ханжа, люблю красивые вещи, но уверена, что они не должны мешать делу (в данном случае – учебе), нравственному воспитанию, дружбе; они не должны формировать мещанина, потребителя, они не должны быть мерилom истинных человеческих ценностей.

А те золотые сережки моя ученица потеряла. Жаль, неплохой был бы подарок ей к свадьбе.

Я люблю работать с детьми, скромно, опрятно и чисто одетыми; ухоженная внешность предполагает, как правило, хорошую работоспособность, творчество, искренность.

ЧТО В РАНЦЕ?

Утверждают, и не без основания, что в ранце солдата должен быть маршальский жезл: плох тот солдат, который не мечтает быть генералом. Я далека от того, чтобы проводить аналогию между этим ранцем из народной мудрости и школьным ранцем, но все же от содержимого последнего, от отношения к нему зависит многое, а именно: станет ли его владелец в жизни «маршалом», т. е. сможет ли выявить и реализовать свои задатки, способности. Кстати, что предпочтительнее: ранец или портфель? Я – за ранец. Он способствует правильной осанке, предупреждает искривление позвоночника, оставляет свободными руки. Портфель же оттягивает руку, одно плечо оказывается выше другого, и в результате возможно искривление позвоночника. Но если вы купили портфель, проследите, чтобы ребенок носил его попеременно то в левой, то в правой руке.

Ранец, как правило, появляется в семье до первого школьного звонка. С какой радостью и гордостью его владелец примеряет ранец, он готов чуть ли не положить его с собой в постель, чтобы не расставаться! Но сколько раз приходилось видеть, как ранец превращается в орудие нападения или защиты во время потасовок между школьниками, в футбольный мяч; оказывается забытым, потерянным. Почему же происходит такая с ним метаморфоза? Объяснение может быть только одно – его владелец не научился беречь вещи, не знает ему цены (не номинальной, конечно, в первую очередь, а ценности ранца для школьника, хотя и стоимость, как бы она ни была низка, имеет важное и материальное, особенно в нынешнее трудное время, и воспитательное значение).

А сейчас заглянем в ранец, что в нем? Покажи, школьник, свой ранец, и я скажу, какой ты ученик и как ты воспитан.

...Вот картина с натуры: класс получил задание, и все углубились в его выполнение. Радостные это для меня минуты – видеть, как работают дети: сколько напряжения, движения мысли, упорства, желания сделать лучше и быстрее. Но что это? Один из них сидит с отрешенным видом, уныло поглядывает на своих соклассников.

– Даня, почему не работаешь?

– Ручки нет...

Одно и то же, и вчера ее не было, и раньше. Приглашаю маму, хотя это не доставляет мне удовольствия: она почему-то считает, что я придираюсь к ней и к ее сыну.

– Как же нет ручки, вчера ему давала новую! – возмущается мама и начинает рыться в ранце сына. Из него извлекаются какие-то бумажки, потрепанный учебник, предметы, о назначении которых трудно догадаться непосвященному.

– Да вот же она! – торжествуя находит среди этого хлама ручку мама.

– Вы, надеюсь, не полагаете, чтобы я каждый раз проделывала с ранцем вашего сына такую же ревизию? – сдерживаюсь, чтобы не сказать о ней то, что думаю.

А что я думаю? Что ее забота о сыне явно недостаточна: неухоженный, помятый, несобранный. Состояние его ранца само говорит за себя.

– Я воспитываю в Дане самостоятельность, – оправдывается моя вынужденная собеседница.

Ну и воспитывайте на здоровье. Самостоятельность – прекрасное качество, но формируется оно при постоянной нашей с вами, товарищи господа родители, поддержке и настойчивости. Приучите своего ребенка по приходе из школы переодеться, почистить форму и вешать ее на плечики, вечером – чистить обувь, вечером же и собирать ранец. В нем должно быть только все необходимое: ручка, заправленная пастой; всегда отточенные карандаши, простой и цветные, линейка. И все это, уложенное в пенал.

Далее, в ранце должны быть учебники, и только те, которые пригодятся ученику завтра. Так вот об учебнике, о книге. Книги в нашей стране еще недавно были самыми дешевыми в мире, а учебники школьникам даже выдавались бесплатно. Но ведь бесплатны они только для учеников, но не для их родителей и не для государства, которым они обходятся в немалую копеечку, особенно сейчас, когда бумага и все издательские работы стоят баснословно дорого.

В каждой книге заключен огромный труд большого количества людей, создавших ее. Кроме того, книги, испорченные лишь учениками одного класса, – это целая роща загубленных деревьев. Думаю, что об этих «высоких» материях ребенок должен знать как можно раньше, с их осознания и начинается действительный гражданин и, как сейчас нас приучают выражаться, субъект рыночных отношений.

Вот такими соображениями продиктованы требования бережного отношения к книге. Малышу рано предстоит усвоить, что нельзя рвать и мять книгу, нужно пользоваться обложкой и закладкой, не загибать уголков, не перегибать переплет, оберегать от воды и грязи, от падения и удара. Так важно и не так сложно научить аккуратно обертывать книги, желательно в полиэтилен или белую бумагу; белый цвет дисциплинирует глаз...

... А Даня и в этот, упомянутый мною раз не остался без ручки, я отдала ему свою. Но пока я с ним занималась, отвлекалась от остальных учеников, обычный ритм уроков был нарушен, настроение – испорчено. Да и психологическое состояние малыша было не из лучших.

КОГДА НАЧИНАТЬ ГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ?

Ответить на этот вопрос можно словами известного педиатра, у которого молодая мамаша спросила, когда начинать воспитывать ребенка? Он поинтересовался: «Сколько ему времени?» – «Два месяца», – был ответ. – «Тогда вы уже опоздали».

Действительно, воспитывать ребенка, а значит, и готовить его к школе следует начинать тогда, когда он родился, а может быть, даже тогда, когда вы решили его завести. Сейчас все чаще вспоминают слова Л. Н. Толстого о том, что внутренний мир ребенка в основном складывается к пяти годам. То есть к этому времени формируются основные

представления о требованиях общества, его моральных ценностях, вырабатываются основные правила поведения и полезные привычки, умения, навыки.

Воспитывает ребенка в доме все – обстановка, взаимоотношения между родителями и детьми, между самими родителями и их друзьями и знакомыми, морально-психологический климат в семье; вы воспитываете ребенка и тогда, когда специально этим не занимаетесь; один неверный жест, неверное слово могут смазать усилия и ваши, и школы.

Родительница жалуется: столько времени она отдает воспитанию сына, а он учится плохо, часто не выполняет домашних заданий, несобран, слушает ее «вполуха», за собой даже постель не уберет... Но вот сколько бы раз я ни заходила в их квартиру, ни разу не застала выключенным телевизор. Можно ли нормально заниматься, сосредоточиться под непрерывный шум включенного на всю мощность телевизора, можно ли нормально разговаривать и слушать в «полные» уши. «Домашнее задание выполнил?» – кричит папа, перекрывая шум. «Выполнил», – отвечает сын, в голосе которого слышится откровенное: «Отвяжись!» Папа отвяжывается, благо передают его любимый футбол. Затем опять следует взрыв родительской заботы. «Иди спать!» Сын «не слышит», папе не хочется сейчас связываться, на поле происходит несправедливость. Блохина неправильно атаковали, а судья его же и наказал. Утром сын, как обычно, приходит в школу вялый, сонный, с невыполненным заданием.

Поступление в школу сопровождается большой психологической перестройкой и для ребенка, и для родителей. От того, как он начнет свои первые школьные шаги, зависит вся учеба, может быть, и вся жизнь. Можно понять тех мам, которые на время обучения ребенка в первом классе бросают работу и занимаются только им.

Думаю, что нет необходимости в такой жертве, а вот отказаться от кое-каких своих привычек, перестроить уклад своей жизни с таким расчетом, чтобы обеспечить более благополучную адаптацию ребенка в школе, стоит. Так, вы любите принимать гостей, бывать в гостях. Но гости бывают допоздна, присутствие даже очень тактичных гостей создает «гостевую» атмосферу в доме, внимание мамы разрывается между гостями и ребенком. До спокойствия ли тут! Может быть, ограничить «гостевание»? Помните, что у вас в доме самый дорогой гость – детство! Как-то знакомая позавидовала мне: у вас, дескать, взрослые дети. А мне стало грустно, больно жалось сердце: того прекрасного времени, когда дети были маленькие, не вернуть, не испытать незабываемых минут общения с ними, не радоваться их маленьким успехам, не огорчаться их огорчениями.

На днях ко мне в квартиру влетело сияющее большеглазое чудо: Маринка принесла приглашение на свою свадьбу! Выросла, студентка, встретила хорошего парня. А я живо вспомнила, как мама привела ее в школу, за партой я видела лишь огромные белые банты и большие, очень внимательные глаза.

Маринка росла слабеньким ребенком. Маме пришлось во многом ограничивать себя, чтобы больше уделять внимания дочери. Иные родители, стремясь оградить своих детей от какой-либо физической нагрузки, правдами и неправдами достают справки об освобождении от физкультуры, не понимая, какой этим вред они приносят ребенку. Мама же Марины посильные (в соответствии с рекомендациями врача) физические нагрузки считала обязательными для дочери. Вся семья из трех человек занимала комнату в трехкомнатной квартире, было очень тесно. Но для Марины выделили ее рабочее место: стол, удобный стул, полочки с книгами. Не помню, чтобы она пришла на занятия неподготовленной, в грязной или мятой одежде. Режим, хорошее, правильное, вовремя питание. Я ни разу не слышала, чтобы отец или мать повысили голос на дочь, ни разу

не видела ее заплаканной. Нормальная, спокойная обстановка, теплые доверительные отношения в семье. Вероятно, как и в каждой семье, между родителями Марины были и размолвки, непонимание, но зачем о них знать ребенку!

Проследите за собой: как вы начинаете утро? Оно может быть радостным, с лучом солнышка, и уж непременно – с маминой улыбкой. Или спокойным, привычно деловым. А бывает – неприятно торопливое, взвинченное, утомляющее. В удачное утро и мама весела, и папа не ворчлив, и самому хорошо собираться в детский сад, в школу, и как-то много удастся сделать. А в плохое утро все словно валится из рук, мама торопит, подгоняет, сердится, и, как назло, не хочется ни зарядку делать, ни умываться, ни завтракать.

Хотя «утро вечера мудренее», вечер – закладка верной основы для завтрашнего дня. Если ребенку вставать (в садик, в школу) в семь утра, то ложиться в постель он должен не позднее девяти часов. Конечно, смотреть телевизор, играть в шумные и подвижные игры, плотно есть, читать страшные рассказы перед сном не рекомендуется. Пока ребенок засыпает, следует уменьшить свет в комнате, приглушить телевизор, разговаривать тихо.

Чаще спрашивайте у сына или дочери, как прошел день, что изучали, что писали, пусть покажет, как писал. Очень спокойно, тактично посоветуйте потренироваться, обязательно проследите за посадкой, за положением тетради, ручки. Зря не хвалите, но чаще подбадривайте.